

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 96 (1484), Год издания XXII

Суббота, 29 ноября 1952 года

Цена 45 коп.

Накануне ответственного смотра

Скоро открывается Всесоюзная художественная выставка. Она расскажет о том, что сделано мастерами нашего образцового искусства за 1952 год.

Год в жизни Советского государства — огромный срок. Каждый наш день отмечен неслучайными событиями, новыми трудовыми победами советских людей. Каждый наш шаг — это шаг по пути создания материальных и духовных ценностей для народа. Этот год ознаменован окончанием строительства Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. В масштабах, техника, величие работ на Волге и Дону нашли свое отражение в выдающихся творческих произведениях советского искусства.

Необходимо выработать советские люди творческий труд, развитие и совершенствование советской культуры и повседневное идейное руководство Коммунистической партии неслучайно обогащают духовный мир нашего человека. Этот мир стал глубже, взгляды человека — шире. В 1952 году вышел в свет генеральный труд товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Мудрое слово товарища Сталина больше и сложнее проблемы нашего экономического развития, вооружило нас пониманием закономерности строительства коммунизма. В 1952 году собрался XIX съезд партии, давший грандиозную программу нового подъема хозяйства и культуры нашей страны, указавший по пути к коммунистическому обществу.

Прошедший год дал советским художникам огромный материал для вдохновенного и самостоятельного творчества. Живопись, скульптура и графика не могут не показывать на выставках тем, на богатстве материала.

С большим интересом ждет народ их отчеты. Произведения живописи, скульптуры и графики должны рассказать зрителю языком ярких и глубоких художественных образов о великих переменах, происшедших в жизни страны и ее народов. Советский человек хочет, чтобы искусство светлыми образами помогло ему осмыслить жизненные явления, разглядеть рождение нового, борьбу нового со старым, открывающим.

Интерес наших зрителей к предстоящему смотру определяется не только широтой и ответственностью тематик, которую должна отразить выставка. Но в год роста вкуса советских людей, повышения их требовательности к художественным достоинствам произведений. За последние годы в адрес нашего образцового искусства было высказано немало справедливых замечаний и казались нам главным образом высокая преподавательская мастерства. Еще в недавнем прошлом живописцу, скульптору, графику за выбор актуальной темы кое-где предлагались серьезные погрешности художественной формы. Делалось это порой без учета того, что для решения большой темы нужно и большое умение, что несовершенство формы, поспешность, халтура губят, урождают дорогие советским зрителем тем. Наше образцовое искусство достигло такого уровня, когда мы вправе ждать от него как высокой идейности, так и высокого мастерства.

Советские художники должны понимать, что требования партии отражены в произведениях искусства типичные явления и образы нашей действительности означают вместе с тем и требование полноты и совершенства овладения художественной формой. Знание жизни, способность глубоко, с партийных позиций разбираться в ее процессах — эти обязательные качества советского художника должны сочетаться с умением создавать обобщенный образ.

Наша живопись, скульптура и графика имеют ряд серьезных достижений в работе над образами положительных героев далекого и недавнего прошлого. Но еще очень мало удач в работе над образами современника. Это — самый большой недостаток искусства.

Почти ничего не сделано художниками, чтобы отразить в живописи противоречия и конфликты, имеющие место в жизни советского общества, наше критическое, неприкрасное отношение к пережиткам прошлого. Где высокохудожественные произведения, посвященные этой актуальной и важной теме? Где картины, отражающие борьбу в нашем обществе старого и нового? Их так мало, что мы сейчас имеем право говорить лишь о первых шагах нашего образцового искусства в этой области. А партия говорит: нам нужен Гоголь и Шелли, нам нужен и Федотов — художник-сатирик. Партия призывает к яркому недостатку, к сатирическому их осмеянию потому, что это сейчас необходимо стране, народу.

В настоящее время советские художники закончили работу над произведениями к всевозможному смотру в Москве. Уже от-

крыты республиканские выставки произведений художников РСФСР, Украины, Армении, Латвии, Узбекстана, Эстонии, Казахстана, Карело-Финской ССР, Молдавии, Азербайджана. Но для творческих итогов Всесоюзной выставки огромное значение имеет и первая непосредственной ее организации.

Выставка, для которой произведения отбирались бы без высочайшей требовательности, без мысли о больших путях советского образцового искусства, о его исторических задачах, не смогла бы выполнить своего назначения. Такая выставка не только сомаст у зрителя неверное впечатление об уровне, достижениях и недостатках нашей живописи, скульптуры и графики, но и вообще может искажать представления зрителя о том, как искусство выполняет свою роль помощника партии в деле коммунистического воспитания советских людей. А разве мало было в практике художественных выставок, например, 1950 и 1951 годов, фактов, свидетельствующих о нетребовательности комитета, отбирающего произведения, о безумности, о скачках по причине приятельских отношений? В результате подобных недостатков и деятельности комитетов экспозиции, к которой было приковано внимание всей советской общественности, оказывалась порой засоренной работами, вызывавшими позже справедливые нарекания зрителей.

На выставке могут быть представлены и произведения, способные вызвать горячую творческую дискуссию. Но это будет естественно и оправдано только в том случае, если в этих произведениях выявится закономерности процесса роста и развития нашего искусства.

Требовательность и принципиальность в отборе произведений — такими основными условиями, способными обеспечить объективные итоги выставки. Об этих условиях следует помнить прежде всего самому художнику — и молодому, едва появившемуся экспонировать свое первое произведение, и тому, чье имя уже популярно среди советских зрителей, чей путь уже отмечен творческим успехом.

Работа комитета — это заключительный этап общих усилий всех тех, кто в течение года готовился к всевозможному смотру достижений советского образцового искусства. Труд художника над картиной не может считаться завершенным, пока он не получит объективную, квалифицированную оценку комитета.

С высокими идейными и творческими пожеланиями следует комитет представленным произведениям, ни на минуту не забывая о великом воспитательном значении нашего искусства, о его роли в образовании партии в идеологической работе. Сегодня не может иметь места отношение гневом мастера за актуальность избранной темы, за значительность сюжета. Комитет не должен ущемлять односторонними оценками; признавать, например, что картина живописи, не вводя при этом, что ввиду не годится композиции, принять картину за интересную композицию, не обратив внимания на слабую и беспомощность рисунка. Никаких скачков на нем, авторитет, бывшие заслуги! Чем выше высота достижений, тем лучше должно быть произведение. Максимального внимания, добросовестного, но строго отношения к себе требуют работы молодых.

Отвественность за деятельность комитета, равно как и за всю организацию Всесоюзной выставки, несет Главноуправление учреждений образцового искусства и Оргкомитет Союза советских художников. Главноуправление обязано активно заниматься вопросами организации и устройства выставки.

Республиканские смотры уже выявили целый ряд идейно-тематических и творческих проблем, которые должны быть глубоко и серьезно проанализированы и учтены при отборе произведений на всевозможную экспозицию.

Крайне мало внимания работе с выставками уделяют местные органы и управлению по делам искусств. Организации искусства в некоторых республиках не экономят на создании обстановки и условий, соответствующих большому значению этих мероприятий. Плохо, например, руководят подготовкой к выставке местные управления в Эстонии, Карело-Финской ССР, Молдавии, Таджикистане, Туркмении.

Всесоюзная художественная выставка, которая устраивается в год, когда образцы исторической XIX съезда партии, поставившей перед советским народом новые грандиозные задачи в нашей дальнейшей борьбе за построение коммунистического общества, должна стать образцовым примером достижений и сил нашего образцового искусства. Она должна быть по званию мобилизации всех наших возможностей на борьбу за создание произведений, идейное содержание которых и художественная форма отвечали бы возросшим требованиям советского народа.

М. Чепик.

«На учении у друзей»

Учтена ли крипка?

XI Украинская художественная выставка

Открывалась недавно в Киеве XI Украинская художественная выставка является творческим отчетом мастеров образцового искусства Украины за последние два года; наряду с новыми произведениями здесь представлены работы, известные советскому зрителю по прошлым выставкам, но не экспонировавшиеся еще на Украине.

После десятилетнего украинского искусства и литературы, проводившейся в 1951 году в Москве, общественность столицы отметила некоторые отставания украинской живописи. Выставка украинской живописи, скульптуры и графики в Третьяковской галереи не дала представления о многообразии жизни мощной индустриальной и колхозной социалистической республики; живыми темами нашей действительности не нашлось отражения в творчестве художников; многие показанные работы были несовершенны по художественному исполнению. Не промониторизировали украинские художники столько ярких и интересных сюжетов и на Всесоюзной художественной выставке, открывшейся полгода спустя.

Об отставании украинской живописи свидетельствовал и тот факт, что в прошлом году ни одно произведение украинского автора не было удостоено Сталинской премии. В отчетном докладе на XVII съезде Коммунистической партии Украины секретарь ЦК партии Украины тов. Мельников отметил, что, как показала выставка 1951 года, украинские художники ослабили требовательность к идейной и художественному качеству своих произведений.

Учтены ли эти замечания и требования? Киевские трои эскизы украинские художники не справились критики?

На выставке этого года показали новые произведения украинских живописцев, посвященные великому вождю советского народа В. И. Ленину и И. В. Сталину. Лучшим из них является произведение молодого художника В. Заторожного «Взятие» — эскиз по замыслу и мастерству исполнения. Автору удалось создать сильный, впечатляющий образ товарища Сталина, представляющего от имени советского народа калятую над горами Владимира Ильича Ленина. В образах советских людей, запечатленных в Красную площадь и плотной стеной окружающих вокруг товарища Сталина, автор передает и великую скорбь народа и его великую решимость продолжать вой против фашистского зверства бессмертное дело Ленина. В этой многофигурной композиции каждый человек по-своему переживает огромную утрату, понесенную народом, страдая, но всех объединяет общее чувство безмерной преданности Родине, партии, Сталину.

Успех молодого художника является результатом упорного, настойчивого труда, глубокой психологической картины, энергия, темпераментная живопись свидетельствуют о всестороннем изучении лучших образцов русской реалистической живописи. Основой для создания «Взятия» послужил дипломная работа В. Заторожного, изданная в прошлом году в Киеве по Всесоюзной художественной выставке 1951 года.

Картина не свободна от недостатков: художник не сумел полностью справиться с поставленной перед собой большой и сложной задачей. Так, образы соратников товарища Сталина написаны не так живо, твердо и смело, как другие персонажи картины.

Выдающееся событие в истории Советской Украины — выступление И. В. Сталина на IV партийной конференции Коммунистической партии Украины в 1920 году в Харькове — отражено в большом полотне художника К. Трохименко, В. Алашевича и В. Черника. Тема, раскрывающая великую роль товарища Сталина в создании, защите и укреплении украинского советского социалистического государства, не раз привлекала к себе внимание украинских живописцев. Картина трех авторов — наиболее удачная из созданных на эту тему произведений, но и она не может удовлетворить зрителя. Художественное исполнение здесь ниже качества. Прежде всего это касается живописи — крайне однообразной, ней-

тральной, нарочито приглушенной. Представленная на выставке жанровая живопись свидетельствует о стеснении художников расширить круг своего творчества, полнее показать жизнь и многогранную социальную жизнь.

На этот раз украинские живописцы не удалось удержать в равновесии и производственной теме. Здесь экспонировано много картин, рассказывающих о трудах социалистической индустрии, показывающих человека в труде. Убедительными психологическими характеристиками действующих лиц рисует портрет М. Чепика «На учении у друзей». Автор знакомит нас с молодыми китайскими рабочими, изучающими социалистические методы труда на советском металлургическом заводе. Пытливый ум, металлургическая выдержка и выдержка катипы, стоящего рядом с советским мастером. Картина интересна по колориту и хорошему рисунку. Выступление от работы Чепика несколько снижает интерес к картине отдаленных фигур в картине: художник не сумел вложить в них жизнь, вложить в общее действие.

Но если в лучших работах, посвященных производственной теме, — таких, как упомянутая картина М. Чепика, как «Проблема» харьковчанина Е. Даниленко, «У жартона» днепропетровского художника В. Хавцова, — мы видим живые, реалистические образы советских рабочих, то в других картинах нередко приходится наблюдать лишь более или менее точно изображенный производственный процесс, — человеческие характеры в них нет. Так, молодые живописцы А. Вовк и В. Кондратьев в картине «Молодежная бригада в кузнечном цеху», сосредоточили внимание на передаче физических усилий кузнеческих работниц и их труде творческого начала, а следовательно, не раскрыли и образов стальной юности.

Объем опытом, ученые труженники из стран народной демократии у своих старших братьев, советских рабочих и колхозников. Это типичное явление нашей современности отражено в работах С. Трыни «Вратская дружба», Г. Томеко «Гости из Китая», С. Яблоковского «Гости из Румынии», А. Шостана «Среди друзей». Однако все эти картины страдают теми или иными существенными недостатками. Упомянутая картина Г. Томеко, впрочем, и вовсе не о том, что автор не сумел дать развернутую характеристику образу колхозницы. Картина к тому же очень сыра по живописи. Нельзя не отметить внимания к элементарное сюжетное и композиционное решение этих полотен.

Не малая часть отставания на выставке тема жилищно-коммунальной работы советских народов. Картина М. Хмелько «За великий русский народ», созданная пять лет назад, по сути остается единственной произведением украинской живописи, в котором идея дружбы советских народов раскрыта в глубоких и сильных художественных образах.

Среди жанровых полотен внимание зрителя привлекает картина Т. Ябловской «На Днепре», отмеченная ярким своеобразием живописного дарования художницы. Картина проявила бодрый, оптимистический характер, дышит молодостью и силой, в ней много солнца и света. И тем не менее она оставляет чувство неудовлетворенности. В основе советской молодости Т. Ябловская не смогла подняться до того большого обобщения в образах, которого она достигла в картине «Убле». Наряду с превосходно написанными фигурами, такими, как девушка в красном или женщина, свисающей над перилами причала, здесь есть образы неудачные, незаключенные.

Советский зритель ждет от мастеров юности правдивого отражения жизненных конфликтов, покаяния борьбы нового со старым, отжившим. Он ждет беспощадного обнажения пережитого прошлого в сознании людей. Украинские живописцы берутся за решение этой важной задачи с робостью, по-

Слово зодчего

Мы являемся наследниками великой культуры, созданной представителями многих поколений русской науки, литературы и искусства. Все подвижно прекрасное из культурных сокровищ прошлого бережно принято нашим народом, используется им для создания новых художественных ценностей, в том числе и архитектурных.

Благодарными условиями для творческой деятельности располагают советские архитекторы, для которых созданы мастерские, научно-исследовательские институты, лаборатории и, что особенно важно, первоклассная строительная индустрия, обеспечивающая быстрое осуществление проектов.

Вместе с моими коллегами мне выпала честь участвовать в осуществлении генерального плана реконструкции Москвы, разработанного по инициативе и под руководством Носифа Виссарионовича Сталина. Благодаря мудрым направлениям указаний товарища Сталина советские зодчие создали архитектурные комплексы, в корне изменившие облик нашей столицы. За исторически короткий отрезок времени выполнена работа в масштабах, каких еще не знала практика мирового градостроения.

Нет другой такой страны в мире, где зодчему было бы предоставлено столь широкое поле для воплощения в жизнь его творческих замыслов.

Многие наши друзья, однако удивляются достигнутому нам, советские люди, не имея.

Мы много говорим и пишем об архитектурном ансамбле, но нередко забываем, что двадцать — тридцать даже самых красивых домов, не организованных в единое целое, еще не образуют полноценного ансамбля.

За последние годы столица обогатилась большим количеством новых зданий, архитектура которых получила заслуженное признание.

Однако ансамблевая застройка площадей и магистралей все еще неудовлетворительна. Работая над проектом, зодчий часто забывает об архитектурном облике всей площади, всего квартала или улицы, как единого целого, как органической части города.

В нашей стране архитектор по характеру своей деятельности — государственный человек, слуга народа. Нужно опираться это высокое звание. Зодчий должен помнить, что дом, который он проектирует, рассчитан на века, что жить в нем будут поколения счастливых людей. Поэтому необходимо позаботиться не только об архитектурной форме здания, но в равной степени и о бытовых удобствах, чтобы человеку в этой доме жилось удобно, уютно, приятно.

И горючу тем, что правительство позволило на меня, как и на моих коллег, почитать миссию воспитания новых зодчих кадров. Молодому поколению советских архитекторов предстоит завладеть будущим. Ему выпала благодарная задача — изучив архитектурное наследие, унаследовать традиции советского зодчества, противником которого уже заложен в наши дни.

Работая с молодыми архитекторами, я стремлюсь привить им те творческие принципы, на основе которых создана наша советская школа зодчества. Я убежден, чтобы жили дома, которые проектирует наш ученик из советских людей, отличались простотой архитектурных форм, экономичностью в сочетании с удобствами и комфортом.

Одновременно я считаю нужным сказать о серьезных недостатках, все еще не устраненных в образовании молодых архитекторских кадров. Высокая школа, несмотря на некоторые сдвиги, достигнутые ею за последние годы, еще не дает своим питомцам должных знаний и области строительных работ, и организации строительной работы. Без этих знаний молодой архитектор не может стать полноценным зодчим.

За более чем полувековую зодческую деятельность мною созданы проекты ста двадцати семи зданий, большинство из которых было построено под моим началом. В настоящее время я в ряде городов страны являюсь строительством различных общественных и жилых зданий, спроектированных коллективом руководимой мною мастерской. На Ярославском шоссе строится дом Министерства сельского хозяйства на 249 квартир с гостиницей и детским садом; здания институтов строятся в Голыцине под Москвой и во Львове. На южном берегу Крыма по моему проекту будет сооружено новое здание санатория. Много спроектированы также архитектурный комплекс студенческого ипшполдома и холодильный, который будет одним из крупнейших в мире.

В этих сооружениях, как и в проектах жилых домов, построенных мною в Москве, я стремлюсь создать строго продуманный, свободный от малейшей вычурности архитектурный образ, отвечающий требованиям советского градостроительства.

И горючу тем, что мне предстоит принять участие в осуществлении величайшего плана нового строительства. Создавать для своих сограждан красивые, светлые, полные солнца и воздуха жилища дома, строить для них санатории и театры, институты и стадионы, школы и больницы — существует ли для зодчего более благородная, более захватывающая и почетная миссия!

И, как и все советские зодчие, полон сознанием ответственности перед всем советским народом за успешное осуществление величайшей программы создания и развития нашей Родины, программы, которую намечил исторический XIX съезд Коммунистической партии.

А. ПАШЕНКО.

Заслуженный деятель искусств Украинской ССР. КИЕВ.

И. ЖОЛТОВСКИЙ.

Действительный член Академии архитектуры СССР.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении действительного члена Академии архитектуры СССР Жолтовского И. В. орденом Трудового Красного Знамени

Учитывая выдающиеся заслуги действительного члена Академии архитектуры СССР Жолтовского И. В. в развитии советской архитектуры и в области подготовки архитектурных кадров, а также в связи с 85-летием со дня его рождения, награждать Жолтовского Ивана Владимировича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль, 27 ноября 1952 г.

Бесценный вклад

К столетию со дня смерти П. А. Федотова

Есть в русской культуре прошлого века два часто сопоставляемых, хороших для нас имени — Гоголь и Федотов. Писатель и художник открыто критиковали крепостническую Россию, оружием гневной сатиры бичевали ее, поднимали в своих произведениях до широких социальных обобщений. В удручающей атмосфере николаевского режима, сраженные душевными муками, оба они стали жертвами того общества, которое беспощадно разоблачали в своем творчестве.

Павел Андреевич Федотов — сын богатого отставного офицера, родился в Москве в 1815 году. С отличием закончил кадетский корпус, Федотов был назначен на гвардейскую службу в Петербург, где оставался навсегда. Казарменная муштра, не позволявшая молодому офицеру полностью отдаться занятиям страстью любовью живописью, уход в отставку, подлиннический труд художника среди постоянных материальных лишений, творчество, ослепленное грозной, но нежной славой, гонения со стороны реакции и, как результат этого, психическое заболевание и безвременная гибель — такова краткая суровая биография этого замечательного самобытного художника.

Творчество Федотова развивалось и протекало в атмосфере удручающего политического гнета и противостоющего ему общественно-освободительного движения в России. Прогрессивно-демократическая направленность Федотова ярко сказалась в его произведениях. Талант реалиста-сатирика развивался и мучал под влиянием гоголевской школы критического реализма и заветов революционного демократа Белинского. Их требования от литературы и искусства жгучей правды, содержательности, национальной независимости и преданности служения народу были ярче всего Федотову, направляли его художественную деятельность.

Проницательный глаз, критическое восприятие окружающего и демократический гуманизм Федотова чувствуются уже в его первых поражающих своей сюжетной новизной живописных опытах. Среди них — «Уличная сцена в Москве во время дождей», рисунок «Передняя частного пристава под большой палатой», переживающийся с известной сценой из гоголевской «Ревизора». Уделяя большое внимание батальному жанру, в котором художник-офицер намерен был сначала специализироваться, Федотов создает такие рисунки, как «Солдаты в походе», «Переход через мост», «Приход старого гренадера в свою роту». С искренной теплотой показывает он простого человека — солдата, с явной нежностью — высокопоставленного начальника.

В середине 40-х годов определенное, острее обозначается социальная тематика федотовского творчества, углубляется типичность воссоздаваемых им характеров, усиливается достоверность в передаче жизненных явлений. Кратковременное задержание Федотова в Академии художеств на правах «вольнослужащего», самостоятельное изучение работ старых мастеров-классиков и проведенный просвещенного Брюллова — вот и все учение Федотова. Изумительных успехов в творчестве он достигает благодаря своей одаренности, целенаправленности, безграничному трудолюбию и беззаветной любви к искусству. Огромное значение для Федотова имели советы К. П. Брюллова и П. А. Крылова. Великий живописец первый распознал в молодом, еще неуверенном живописце большую талант живописца-бюстописателя. С поразительным умением видит Федотов свое дарование, выросшее на русской народной почве и питающееся материалом из окружающей действительности. «Моего труда в мастерской только десятая доля; главная моя работа на улицах и в чужих домах. Я учусь жизнью, я тружусь, я гляжу в оба глаза, мои заметки рассыпаны по всему городу, и я сам должен их разыскать», — утверждал Федотов.

Ме море углубляя в мир федотовский образ человека все рельефнее предстает перед нами эпоха, осужденная художником. Он чувствует в любви из его произведений. Вот перед нами удивительные по живости и тонкости исполнения портреты:

длинными рисунки. «Начальник и подчиненные» — четыре фигуры, настолько выразительные, что они кажутся прямо выхваченными из какого-либо департамента. Эти типы — ближайшие родственники персонажей гоголевской «Шинели»: «значительного лица», Алаксия Башмачникова. Яркостью, законченностью отличаются все несравненные федотовские сцены рисунков, названная им «Нравственно-критическими сценами из общественной жизни». Социальная тема, развернутая в ряды произведений художника, по определению самого Федотова, «из любви спрята, добротой заткана и трудом скреплена». Наиболее полное отражение она нашла в жанровых картинах, которые появлялись на выставках Академии художеств в конце 40-х годов. Эти небольшие полотна, подготовленные всей предшествующей работой Федотова в области графики, завоевали художнику любовь и популярность среди широких кругов передовой демократической общественности.

Глубина проникновения в образ, тонкость психологического анализа, умение схватить самое главное, типическое, акцентировать отрицательное и вместе с тем показать детали, органичные для избранного сюжета, сочный, жизнедающий юмор парадно с сатирическими нотами, ясное мастерство — таковы проявились здесь во всей полноте особенности творчества Федотова.

Картина «Свежий кавалер» (1847 г.) изображает чиновника наутро после пирушки, на которой праздновалось его назначение орден. Характеристика фигуры этого грубого и ничтожного чинуши — хама и самодура дома, подхалима, язвочника и бюрократа на службе — дополняется фоном картины, который подчеркивает пошлый быт людей этого типа. С немалой убедительностью написаны «Разборчивая невеста» и замечательная мемориальная композиция «Офицером майором с главным героем — сестрой, мечтающим о выгодной женителе. Той теме Федотов посвящает и омонимичную картину, которая была затрошена и печата, но в своем докладе на XIX съезде партии тов. Маленков. — «Советская литература и искусство должны смело показывать жизненные противоречия и добиваться, чтобы пользователи оружием критики, как одним из действительных средств воспитания».

В световом обществе нет социальных противоречий, которые могли бы служить почвой для критического восприятия действительности. Но в наше время сохранились пережитки прошлого, непрерывно идет борьба нового с отживающим, мешающим движению вперед. «Нам нужны советские Гоголи и Шелрини», — сказал в своем докладе на XIX съезде партии тов. Маленков. — «Советская литература и искусство должны смело показывать жизненные противоречия и добиваться, чтобы пользователи оружием критики, как одним из действительных средств воспитания».

Художник, близкий к жизни, страстно и увлеченно относящийся к ее проблемам, не может отгораживаться от критической мысли. Это недостоинство советского художника, творческого народа, недостойное великих традиций русского образного искусства, лучше представителей которого всегда находили пути к успешному решению самых сложных творческих задач.

Одна из самых ценных для нас федотовских традиций — это новаторское отношение к задачам и возможностям искусства. Наше советское искусство — время новаторства, борьбы за непрерывное и победное движение вперед. И кому, как не советскому художнику, стать подлинным наследником бесценного вклада, вносимого в русское искусство этим замечательным, выдающимся художником.

Общественность Москвы широко отмечает столетие со дня смерти великого русского художника-реалиста Павла Андреевича Федотова.

В Третьяковской галерее открылся выставка произведений П. А. Федотова. Кроме работ, которыми располагает галерея, в экспозиции представлены картины из фондов Русского музея в Ленинграде, периферийных музеев и частных собраний. Некоторые эскизы и рисунки экспонируются впервые.

На научном заседании президиума Академии художеств СССР, посвященном столетию со дня смерти Федотова, член-корреспондент академии И. Машковцев выступил с докладом на тему: «Эволюция жанровой живописи П. А. Федотова». Обзор стихотворных текстов, которыми художник сопровождал свои картины, сделал научный сотрудник Института теории и истории изобразительных искусств академии А. Коростин. О рисунках Федотова, хранящихся в Русском музее, рассказал действительный член Академии художеств СССР Г. Верейский.

Федотов оказался в трудном, безысходном положении.

Грустным раздумьем, глубокой психологической разработкой образов, неподдельным драматизмом проникнуты работы, написанные Федотовым незадолго до смерти. Среди них — несколько вариантов «Взвешивание», полной женственной прелестью, грустной, всеми покинутой, великодушное полотно «Офисерская жизнь в деревне» («Анкар, еще анкара»), «Офисер и денщик».

Творения Федотова пронизаны прогрессивно-демократическими, общительными, критическими тенденциями, подлинной новаторством. Федотов создал «касающиеся» представления о целях и возможностях дальнейшего развития русского изобразительного искусства. То, что было достигнуто замечательным художником-новатором, определило характер деятельности прямых его преемников — передвижников.

Критический реализм зародился в литературе. Но, возникший в результате глубокой социально-экономических и политических процессов, происшедших в обществе, он был воспринят как проявление жгучей и насущной необходимости всеми передовыми деятелями культуры того времени. И именно близость к жизни, глубокие знания ее зарисовывали Федотову столь успешно решать задачу творческого и тематического обновления живописи.

Появление в живописи критического реализма означало колоссальное расширение ее идейно-творческих возможностей. Лучшие произведения передвижников, являющиеся гордостью русского искусства, — яркое тому свидетельство.

В световом обществе нет социальных противоречий, которые могли бы служить почвой для критического восприятия действительности. Но в наше время сохранились пережитки прошлого, непрерывно идет борьба нового с отживающим, мешающим движению вперед. «Нам нужны советские Гоголи и Шелрини», — сказал в своем докладе на XIX съезде партии тов. Маленков. — «Советская литература и искусство должны смело показывать жизненные противоречия и добиваться, чтобы пользователи оружием критики, как одним из действительных средств воспитания».

Художник, близкий к жизни, страстно и увлеченно относящийся к ее проблемам, не может отгораживаться от критической мысли. Это недостоинство советского художника, творческого народа, недостойное великих традиций русского образного искусства, лучше представителей которого всегда находили пути к успешному решению самых сложных творческих задач.

Одна из самых ценных для нас федотовских традиций — это новаторское отношение к задачам и возможностям искусства. Наше советское искусство — время новаторства, борьбы за непрерывное и победное движение вперед. И кому, как не советскому художнику, стать подлинным наследником бесценного вклада, вносимого в русское искусство этим замечательным, выдающимся художником.

И. ЗЛОТНИКОВА.

Общественность Москвы широко отмечает столетие со дня смерти великого русского художника-реалиста Павла Андреевича Федотова.

В Третьяковской галерее открылась выставка произведений П. А. Федотова. Кроме работ, которыми располагает галерея, в экспозиции представлены картины из фондов Русского музея в Ленинграде, периферийных музеев и частных собраний. Некоторые эскизы и рисунки экспонируются впервые.

На научном заседании президиума Академии художеств СССР, посвященном столетию со дня смерти Федотова, член-корреспондент академии И. Машковцев выступил с докладом на тему: «Эволюция жанровой живописи П. А. Федотова». Обзор стихотворных текстов, которыми художник сопровождал свои картины, сделал научный сотрудник Института теории и истории изобразительных искусств академии А. Коростин. О рисунках Федотова, хранящихся в Русском музее, рассказал действительный член Академии художеств СССР Г. Верейский.

Сила творческой дружбы

Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

«В запущенном, колодном помещении собралась втроем — актеры Егавского театра. Заванчивалась война. Оттормозил за Дуагой последние картины. Рига была освобождена.

Одежда не по сезону

Когда в городе нет заботы о театре

В драматическом театре Сталинска — в прекрасном городе в Бузбассе — началась двадцатый сезон.

На сцене — «Любовь Яровая» в постановке режиссера А. Новосильцева. Картины спектакля воспримутся перед зрителем суровые и героические дни гражданской войны. Шумными аплодисментами благодарят зал артистов за хорошее, правдивое исполнение классической советской драмы.

Замечательный сезон — обильный. «Любовь Яровая» смотрим как творческий отчет театра, вышедшего свой путь в голм становления юного города.

Коллектив собрался в ту пору талантливым. Новое просторное здание театра, возведенное на бывшем Утинском болоте, у стен Бузунского металлургического комбината, вышло на сцену, зрители шли сюда, как на праздник.

И успехи театра были яркими. Он скоро завоевал славу, стал одним из лучших в Сибири, на гастролях в Новосибирске успешно соревновался с театром «Красный факел» и был по заслугам признан в первом номере. Столь высокая репутация в театральном мире — это заслуга коллектива, а не одного человека.

Вот уж поистине: одежда не по сезону! И исполнимая история театра — история побед и поражений, которые история раздала в творческий труд коллектива, остужала его порывы, гнала пламя.

На этом году жизни театра, когда он уже хорошо зарекомендовал себя, наладил работу чехарда: один за другим стали меняться руководители. За это время в театре сменилось восемьдесят три директора и художественных руководителя. Приемлячи в Сталинске Комитет по делам искусств РСФСР среди них и просто ремесленники, и таланты, и оригинальные формирования. «Укрепляя» таким странным способом театр, Комитет по делам искусств РСФСР снижал его художественный уровень, а затем, не долго думая, перевел на первого во второй сезон.

Есть сказать, Комитет понижал тогда в категории и новосибирский театр «Красный факел». Но общественность, Новосибирская интеллигенция в это дело, по настоянию областных организаций, «Красный факел» вскоре вновь обрел свой «первый фазел», а затем стал театром республиканского значения.

За театр в Сталинске никто не постоит: ни областные, ни городские организации, ни руководители Металлургического комбината.

А Сталинск тем временем бурно рос, обогнал многие областные центры, стал одним из крупнейших индустриальных городов страны.

Город ушел за реку Абу: городской центр переместился. А театр остался на старом месте. Его здание словно потонуло, покоробилось, покособилось. Обновлять понадобились стены, Устарело электрооборудование. Трещат и рассыпаются в зале кресла. Ищите театр нет даже полотега, и паркетные полы в фойе потемнели, потрескались.

Но коллектив театра продолжает большую творческую жизнь, работает много, упорно, самоотверженно. Каждый год — 12 новых постановок; каждый месяц — 10-15 вечеров спектаклей в рабочих районах, в соседних шахтерских городах.

Возросло мастерство таких ветеранов театра, как заслуженные артисты республики А. Еришлов, Г. Гауленко, А. Федорова, артисты В. Ельцов, П. Петров, Г. Алексеев. Подросло молодое поколение — Симеонов, А. Демосов, Т. Марсова, Г. Якушский, А. Михеев и другие. Второй год управляет театром заслуженный артист Удмуртской ССР Л. Шинко; хорошо примет коллективом и зрителями новый художественный руководитель А. Новосильцев.

Улучшен репертуар: где почетные места занимают теперь такие пьесы, как «Любовь Яровая», «Два лагеря», «Под золотым

орлом», «Жизнь начинается снова», «Ревизор», «Дес», «Мещане», «Маскарад». А равнодушные к театру остались: не в словах — в делах, иной раз мелкие и тем более обильные.

Равнодушным к театру руководителя местных организаций; они бывают здесь лишь по праздникам, на торжественных заседаниях, забывавшая слова торгу в остальных према. Над театром шефствует Бузунский металлургический комбинат. Но в театре не помнят, чтобы зрители интересовались жизнью коллектива, его успехах, успехах.

Недавно директор театра обратился к тов. Белому с просьбой заехать по дороге для заглянуть им, оставшихся от Утинского болота, машины двадцать строительного цехуора — кирпичной крошки, не все ли равно, куда этот мусор свалить? И в этой пустяковой просьбе было отчаяние.

В областном центре Кемерове о реконструкции театра в Сталинске вспоминают обычно под лозунгом года. Выносятся решения о выделении какой-то плановой суммы, а затем тянется оформление, подыскивается подрядчик, пока год кончается, и деньги списываются.

Городские организации давно просит предоставить театр в областному на городской бюджет: это дело было бы возможно в случае необходимости выискивая на месте средства для реальной и своевременной помощи театру судами. Но настойчивости в этом деле исполком городского Совета (председатель тов. Тарасов) не проявляет. И проект о существовании театра до сих пор висит в воздухе.

Странно относится к театру и редакция областной газеты «Бузбасс». В газете пишут о жизни театра мало, редко и, случается, не совсем. В прошлом году, когда в репертуаре театра были малоценные пьесы, газета высоко поднимала их. В этом году репертуар театра интересен, содержателен. Но это не помогло решению П. Бекминому развиться статью «Старые ошибки в новом сезоне» («Бузбасс», № 261), где наряду с неумными порывами писателя содержится голословные обвинения. В статье, например, говорится: «Зрители Сталинска помнят, как была пытка на сцене пьеса А. Н. Орстрокова «Горюче сердце»».

Но зрители Сталинска не помнят этого по той простой причине, что вовсе не видели такой постановки ни себя и городе. Со страниц газеты пролунала грубый иронический слог подержки, которого театр ждет и которого он безусловно заслуживает.

Что касается республиканского Комитета по делам искусств, то тут в худшем театре относятся попржему безучастно. Заслуженный артист республики А. Еришлов говорит:

— У нас неправильно укомплектована труппа: много характерных — избыток, а на многие нужные нам ампулы нет людей. В Комитете давно обещали помочь в этом деле, за забыли, наверное. Забыли и о другом обещании — выделить нам новым автобусу.

В большом и приятном восторге от Сталинска новый его житель — режиссер А. Новосильцев.

— Богатым город! Замечательные люди! — восклицает он. — За такого зрителя надо бороться высоким качеством постановок, и мы будем это делать. Такой могучий город, как Сталинск, достоин театра первого парад!».

В Сталинске запроектировано строительство нового прекрасного театрального здания. На его строительство уже отпущены средства. Это будет театр-звезда.

И надо, чтобы в этот вечер коллектив театра выехал в полном расцвете своих творческих сил, с добротными, хорошо оформленными, яркими спектаклями, с высокой эстетической культурой, достойной большого и славного социалистического города. Это должно стать делом чести для всех организаций, от которых зависит судьба театра в Сталинске.

СТАЛИНСК. О. КЛИМОВ.

Творческое наследие

Вл. И. Немирович-Данченко на репетициях „Любови Яровой“

Режиссура Вл. И. Немировича-Данченко еще мало изучена. В годы, предшествующие возникновению Московского Художественного театра, он принимал живое участие в постановках своих пьес на сцене Малого и Александринского театров как автор, но ни на одной из афин как режиссер не значился. В Музыкально-драматическом филармоническом училище Владимир Иванович постановил со своими учениками несколько пьес и много «отрывков», во вред для их можно считать законченными режиссерскими работами.

Только с момента основания Художественного театра мы имеем полное право говорить о Вл. И. Немировиче-Данченко как о режиссере-профессионале, замечательном художнике сцене. Но и этот период деятельности Владимира Ивановича освещен недостаточно. В какой-то мере пробел этот восполняется публикацией первого тома его театрального наследия. Но как еще много интересного помнит те, кто присутствовал на его репетициях!

Громоздкое впечатление имело для Немировича-Данченко постоянное общение со Станиславским, семнадцатилетнее и решение режиссерских планов. Режиссерские экземпляры пьес Горького и Чехова дадут нам возможность установить приемы работы Владимира Ивановича над такими спектаклями, как «Чапаев», «Дядя Ваня», «Три сестры», «На дне», «Дети солнца».

С особой силой и полнотой раскрылась дарование Немировича-Данченко-режиссера на сцене советского театра. Его полные стено под такими спектаклями МХАТ,

Н. ГОРЧАКОВ.
Заслуженный деятель искусств РСФСР

как «Волода» Вл. Иванова, «Воскресения» и «Анна Каренина» по Л. Н. Толстому, «Враги» М. Горького, «Любовь Яровая» К. А. Тренева, «Брежневские куранты» П. Погодина. Ему принадлежат новые редакции постановок «Гора от уака» А. С. Грибоедова и «Три сестры» А. П. Чехова. В ходе работы Немирович-Данченко разложил режиссерский метод Станиславского, выдвинул и расширил важнейшие положения «авторского плана», «эскиза спектакля», «социального, жанрового, театрального».

Много сил и внимания отдал Немирович-Данченко постановке пьесы «Любовь Яровая» К. Тренева, показанной на сцене МХАТ в 1936 году.

«В своей работе», — писал Владимир Иванович накануне выписки спектакля, — мы искали из того, что самое высокое художественное творение достигается только полным глубинным синтезом политическим и эстетическим.

Этому принципу Немирович-Данченко подчинил все разностороннюю деятельность режиссуры, актера, художника.

Кие и начале работы над спектаклем Владимир Иванович обратил внимание режиссуры на некоторую раздробленность пьесных двух актов. «Самим много мест действия», — говорил он. — Штаб вранских, улана, охрана города, штаб белых. Надо подумать, как выразительнее и эконо-

номнее провести сценическое действие. Копии вранского отступают, но ни на минуту не теряет большевикское самообладание, он отступает, чтобы приготовить новое наступление, так как, несмотря на острую борьбу в отдельных местах страны, революция победная. Торжество революционных идей — вот идея пьесы. Но борьба еще не кончена... Раздробленность мест действия и быстрая смена отдельных эпизодов могут внести нежелательную сумятицу в первые два действия пьесы...».

Эти мысли снова возникли у Владимира Ивановича, когда он увидел первый и второй акты на сцене, и декорациях.

«Ярко, оочно», — сказал он, — по после сегодняшнего просмотра мое первое впечатление удручающее: жанровая построка заслоняет истинную сущность этих актов. Я подумал, посетуется с Треневым, что можно сделать, чтобы прочнее выявить в композиции картин и в сцене мест действия основную линию пьесы».

Еще через несколько дней Владимир Иванович, прийдя на репетицию, рассказал, что он просил К. А. Тренева расширить театру попросить объединить первый акт и первую картину второго акта, играть их в одной декорации, так, чтобы первый акт состоял из двух картин. Тренев не возражал, и Владимир Иванович в этот день «перенес» действие с улицы, как указание у Тренева в ремарке, в помещение штаба. Предложив режиссуры снять обе картины в одно без перерыва продолжительное действие Владимир Иванович категорически отказался.

«Я не принимаю вашего предложения», — сказал Владимир Иванович. — Ведь каждая из этих картин написана в своем рит-

ме, имеет свое «эпизод» — свой жизненный логический смысл. Одно дело, когда в штабе получен приказ оставить город, — это начало большой, сложной ситуации, которая повлечет за собой сюжет пьесы. И совсем другое дело — последние минуты в штабе перед входом белых в город и первое их появление в этом же помещении. Если в первом случае мы должны передать атмосферу боевой готовности, собранности, деловой серьезной работы штаба, то во втором случае надо все передать, диалог действующих лиц признать атмосферой города, когда он еще «ничейный». Соединить «эпизоды» этих картин одной картинкой, по-моему, невозможно. Необходимо временный разрыв, занаес, затемнение — не знаю еще что. Ведь и в физической обстановке штаба должно что-то измениться... картины стали какими-то пустыми... Из них должна уйти та жизнь, которая полна тревог и волнений, по которому им, сильнее в зале, глубоко любим и ценим, — живущая революция».

Затем нам надо показать, как в пустыне, временно оставленные Кошкиным, Шандидей, Хрущом и другими революционерами помещения порождают безаппетитную зумную обстановка — Махора, Дуняка и прочие проявляют буржуазии, и наконец, ложно-поэтическое, в своем роде буффонское «принятие» белья».

Очень важна пауза между уходом Кошкина и появлением первого солдата белых. Я условно говорю «пауза». Назидать слышна музыка и какие-то крики, а на сцене очень тихо. Растерянно мечутся Дуняка, Елпастов, Горностаева... Обменяются репликами на ходу. Голоса их звучат гулко, пусто. Поэтому они часто понижают или повышают голос, выходя из себя. Хлопот действительность неизвестно чей солдатик. Ни «ваш», ни «наш» — Николай. Замечательно написана Треневым сцена встречи со Шандидей: выразительная, лаконичная, яркая. Чужезная ситуация — кто чего взял и пропал? Это далеко не каноническая сцена. В ней отбукв трагического: ощущение простого солдата-крестьянина, который не знает, «чей» он, и замечательное, мудрое в своей простоте разъяснение Шандидеи... Будет и юмор а

этой сцене, но не комический. Может быть, зрители будут смеяться, но «словами» драматической ситуации.

Затем — пробег какого-то совсем молодого офицера. Он бежит из дома в дом, потому что он местный житель. Он не герой и страшно боится, что налетит на засаду. Он, как пишется, «вспоминается первым в городе». Он же собрался «вспоминаться первым», но так вышло. Ему уж очень хотелось папу и маму увидеть, он и побжал вперед. А сейчас уже не может остановиться — бежит куда-то в надежде обмануть шайку и кричит бессмысленно: «ка-а-а!». Это остаток от «ура-а-а!». И всего бояться. За ним двести таких же испуганных, ожидающих какого-то несчастья от своей «шайки» солдата. Чуть покренче Николаев. Со страха и от волнения и не разбирали — кто шайкин!

А музыка все ближе, ближе, гудячий шум все нарастает!

Всегдакая-то группа шайских в черных, якобы «парных» костюмах. Помышкой от одного было в сафетку завернуто, у другого каравай в корзинке. Каким-то подполста у третьих... Студенты, разтертываю что-то, по старой памяти организовывают встречу с «делом-солдом». А сами походят на парникахорон на прогулке в воскресный вечер на бульваре.

Музыка гонит вперед: не тремит деревню, без мелодии без оборотов: больше отбивает такт на турецком барабанах и тарелках, чем играет тему, мелодию. Туфлы слышатся на покатый сигнал. Надо играть оркестр. Этй отдельная задача композитору. Важная задача.

Владимир Иванович отлично умел особым режиссерским очерком-рассказом образовать образ картины в ее эстетическом воплощении. В рассказе он переводил и жанр картины, и ритм ее, и характерные особенности действующих лиц.

Так и в данном случае: помню обichte режиссерского направления всей картины, Владимир Иванович создал интональный, иронический своего подлинного лица, беспощадными взглядами заключенный образ вчерашнего капитана или гимназиста, сегодняшнего полка-офицера белой армии. Рассказывала о покинутых пустынь, гулких комнатах, Владимир Иванович переводил и интонационно характерное для тех лет гражданской войны ощущение «ничейности» одного из городов юга России, разгромленного преступными авантюрами белогвардейцев, петляровцев, махновцев.

Репетиция второй картины прошла очень оживленно, и многое из намеченного Владимиром Ивановичем удалось воплотить. Затем Владимир Иванович захотел посмотреть, как соединятся ковец первой картины — через затемнение или занавес — со второй картиной.

Кошкин (А. Чубан), Панаев (О. Андреев) и Грозной (В. Попова) владели играть последние сцены первого акта, в которой Кошкин убеждает в том, что Грозной присвоила себе режиссерские инициалы. В тот момент, когда Кошкин хлопает по груди Грозной, Владимир Иванович остановил репетицию.

— Зачем вы так неестественно ударяете по груди Новикова! — спросил он у Чубана.

— Я хочу убедиться, право ли была Панаева, обидная несколько минут тому назад Грозной, — отвечал Чубан.

— Не лукавьте! Вы ведь не поверили в предыдущей сцене Панаевой!

— Нет, не поверил. С Грозной мы прошли всю войну вместе: «Грозной мы братья «спасили брат!»». Он не может быть бамитом...

Немирович-Данченко. Вот видите, А мы говорим, что ударение нарочито его по груди, чтобы проработать обвинение Панаевой.

